

Глава 20: Примирение

Чэнь Сяофэн беспомощно покачал головой, глядя на А-Но. Тот, едва спрыгнув с больничной койки с перевязанной, как пельмень, лапой, тут же поспешил к самоеду.

После ночной суматохи, когда всех полицейских собак осмотрели, обработали им раны и перевязали, их отправили обратно в псарню. Исключением стал лишь Силе — его кинолог даже глубокой ночью вывел пса на пробежку, чтобы тот скорее переварил съеденное.

Визит в ветеринарную клинику и укол вакцины подействовали на всех отрезвляюще. Вернувшись, псы на удивление притихли и послушно разошлись по своим шинам, готовясь ко второму этапу сна.

А-Но едва успел пристроиться в шине рядом с самоедом, как вернулся Чэнь Сяофэн. Он взял пса за ошейник и настойчиво вывел его наружу.

— Вожака, наверное, увели наказывать? — А-Бу положил голову на край шины и посмотрел в сторону самоеда. — И как ты только спать можешь? Не думай, что я ничего не заметил. Я всё видел ещё днём — это ведь ты прокусил ему лапу!

При этих словах остальные собаки, притворявшиеся спящими, тут же наострили уши.

— Хмф, если вожака из-за тебя накажут... — злобно прорычал ротвейлер.

Правда, А-Бу и сам не знал, что предпринять в таком случае. Лаяться с этим самоедом было бесполезно — тот был мягким, как вата: хоть обругайся, он и слова в ответ не скажет. А лезть в драку... стоило только замахнуться, как А-Но тут же его усмирит, точь-в-точь как сегодня вечером.

— Прости, — едва слышно пробормотал Тянь Ян, глядя в потолок.

— Что? Прости? Моего вожака наказывают, а ты говоришь «прости»? — А-Бу был просто поражен поведением этого самоеда. — Самого пострадавшего здесь нет, кому ты вообще приносишь извинения?

— Я не А-Но это говорю. А тебе. Прости меня, Люй Бу.

Тянь Ян перевернулся, поднялся и, встав прямо перед А-Бу, наконец произнес слова, которые копились в нем весь вечер:

— Да. Прости. Я не должен был так говорить сегодня. Не должен был сомневаться в твоих способностях и способностях Силе. Ни одной собаке не понравится, когда её таланты ставят

под сомнение. Особенно если сомневается тот, кто сам ничего не умеет.

Тянь Ян искренне сожалел о своей неуместной шутке, которая в итоге привела к массовой потасовке.

— О чём ты вообще? Какие таланты, какие способности... ты меня совсем запутал! — А-Бу вдруг смутился.

Он поспешно сполз с шины и свернулся клубком, делая вид, что вот-вот уснет. Однако самоед не отступил и подошел к нему вплотную.

— А-Бу, что бы ты ни думал, я сегодня поступил неправильно. Из-за меня вы все получили травмы.

— Да я... я и не виню тебя особо, — ротвейлер почувствовал, что голос раздается прямо над его головой, и снова поднялся. — Я разозлился не из-за того, что ты сказал про меня. А из-за слов о вожаке. А-Но очень крутой. Он самый сильный пёс, которого я когда-либо встречал. Он — победитель соревнований полицейских собак!

Чувствуя искренность собеседника, А-Бу тоже решил отбросить недомолвки.

— Можешь считать меня никудышным, но не смей говорить, что мой вожак плох. Не веришь — спроси у них! — с этими словами он указал лапой на остальных обитателей псарни.

Только сейчас Тянь Ян заметил, что все псы, лежа в своих шинах, внимательно наблюдают за ними.

— Простите меня, — сказал он, обращаясь к присутствующим. — И А-Но, и вы все — выдающиеся полицейские собаки. Я не имел права сомневаться в ваших навыках. Сегодня из-за моей глупости вы все пострадали. Я прошу у всех прощения.

Тянь Ян виновато опустил голову. В псарне снова воцарилась тишина. Спустя долгое время Гуагуа первым нарушил молчание:

— Да ладно, всё в порядке!

Вслед за ним из разных углов послышалось:

— Всё в порядке!

Когда высказались почти все, последним, нехотя и смущенно, пробормотал А-Бу:

— Всё в порядке.

Гуагуа, видя, что лед в отношениях тронулся, решил окончательно разрядить обстановку.

— Самоед, теперь, когда мы все помирились, ты ведь всё ещё нас не знаешь? Давай я тебя представлю.

Малинуа указал на соседа:

— Этого ротвейлера рядом с тобой зовут Люй Бу, но мы зовем его А-Бу. У него феноменальный нюх, он специализируется на поиске наркотиков и преследовании. Его кинолог — Люй Цзян. До прихода А-Но именно А-Бу считался лучшей ищейкой на нашей базе и дважды выигрывал крупные награды.

Затем Гуагуа кивнул в сторону другой собаки:

— Этот доберман — Дяо Мин. Его кинолог — Дяо Хуамин, но обычно его зовут просто Сяо Мин, не знаю почему. Он мастер атаки и преследования, один из самых известных боевых псов базы. И еще, если вдруг дойдет до драки, никогда не трогай его уши. До того как он попал сюда, ему делали операцию по купированию, и теперь они у него часто побаливают.

Тянь Ян с восхищением посмотрел на статного и грозного Сяо Мина. Оказывается, столь величественная форма ушей была результатом хирургического вмешательства.

Тем временем малинуа указал на необычно низкорослую собаку:

— Это Су Му, шотландская овчарка. Не смотри, что он невелик ростом, он невероятно умен. У Сусу есть редкий навык — он умеет находить залежи полезных ископаемых. Поэтому он не задействован в обычной полицейской службе, он — собака-геологоразведчик.

— Ну а остались мы с Силе. Его сейчас нет, так что расскажу о себе. Я — Гуагуа, собака-патрульный. Моя работа заключается в помощи полиции при поддержании общественного порядка.

— Не слушай ты его сказки, — внезапно подал голос Сяо Мин. — Раньше Гуагуа был настоящей розыскной собакой, но во время расследований он вечно так и норовил залезть в самую гущу толпы. Вот кинолог и перевёл его в патрульные.

Гуагуа ничуть не обиделся на разоблачение.

— А что в этом плохого? Я обожаю быть среди людей. Ты и представить не можешь, какое это счастье — каждый день на работе слушать свежие сплетни!

— Так ты на службе каждый день узнаешь много нового? — удивился Тянь Ян.

— Еще бы! Не только истории, но и всякие вкусности переппадают. Жаль только, мой кинолог запрещает мне их есть.

В этот момент в помещение, тяжело дыша, вбежал Силе. Он сразу прыгнул в свою шину, выглядя совершенно измотанным.

— Си-силе, н-не, н-не ложись с-сразу, п-походи ещё немного!

Тянь Ян услышал заикающийся голос снаружи. Силе с явной неохотой вылез из своего гнезда и принялся медленно нарезать круги.

— А вот и Силе, спрингер-спаниель. Его тоже перевели из Юньнани, но гораздо раньше остальных, он приехал сюда еще щенком. Его старший брат — знаменитый пес-ищейка по кличке Лэйтин. Сам Силе тоже отличный специалист, его часто отправляют в аэропорты и на таможню для поиска наркотиков и взрывчатки.

— А тот человек — его кинолог? — Тянь Ян указал на полицейского, маячившего за дверью.

— Ага, это Лю Чан. Вместе их называют «Лю Силе», — беззаботно пояснил Гуагуа.

— Лю Чан? — переспросил Тянь Ян. — Почему именно Лю Чан? Это прозвище?

Он никак не мог взять в толк, почему заикающегося человека назвали Лю Чан, что в переводе означало «гладкость и беглость речи». Это звучало так же иронично, как если бы его самого, страдающего от глубокой депрессии, называли «Весельчаком».

— Нет, это его настоящее имя, — Гуагуа не понял подвоха. — Мы тут всё о себе рассказали, а как зовут тебя, так и не выяснили. А-Но постоянно путается: то ты Сянсян, то Мэймэй, то Цзинцзин, а теперь вот — Тяньтянь. Так какое у тебя имя, самоед?

Тянь Ян не ожидал, что разговор снова вернется к нему. Даже оказавшись в теле собаки, он не смог избежать неловкости самопрезентации перед незнакомцами. Он глубоко вздохнул.

— Меня зовут Тянь Ян. Я самоед. Мне... честно говоря, я даже не знаю, сколько мне лет. Мой талант... эм...

Он надолго замолчал. В сравнении с другими псами, которые умели искать наркотики, задерживать преступников или вести разведку, он чувствовал себя полной бездарностью.

— Ладно, признаю, у меня нет особых талантов. Моё хобби... ну...

Тянь Ян и сам не понимал, какие у него могут быть увлечения; и вправду, подобные самопрезентации — извечная пытка для социофобов.

— Я знаю! Твоё хобби — это А-Но, — нетерпеливо выкрикнул Сяо Мин, видя заминку.

— Хмф, Сяо Мин, ты вечно думаешь, что у всех собак в голове одни только нежности, — фыркнул Гуагуа.

Тянь Ян виновато опустил морду и тихо пробормотал:

— У меня и хобби нет.

— Ну и ладно, велика беда! — тут же утешил его Гуагуа. — Не всем же собакам положено иметь увлечения.

— Тянь Ян, а можно мы будем звать тебя Яньян? — подал голос Су Му. — Твоего кинолога фамилия Тянь? Поэтому тебя так зовут?

— А, нет. У меня нет кинолога. Просто моего папу зовут Тянь, вот и я — Тянь Ян, — серьезно объяснил он.

— Я вернулся! — едва он закончил фразу, раздался низкий голос. В питомник, принеся с собой ночную прохладу, вошел А-Но. — Почему вы до сих пор не спите?

При его появлении псы, собравшиеся в кружок, мгновенно разлетелись по своим местам. Лишь Силе продолжал понуро нарезать круги. А-Но взглянул на него, и спаниель тут же отрапортовал:

— Я еще не могу лечь! Лю Чан велел мне ходить, я еще не закончил упражнение!

Пёс коротко кивнул и подошел к Тянь Яну. Он нежно потерся о самоеда и уже хотел было лизнуть его в морду, но вовремя вспомнил про раны и мазь. Псу пришлось с досадой втянуть язык обратно.

— Я еще на улице услышал, что вы тут обсуждали какого-то «Тянь»? — спросил А-Но. Он слышал обрывки фраз у входа, но из-за шепота не разобрал сути.

— Это Тянь Ян. Твоего самоеда зовут Тянь Ян, — отозвался Су Му, который уже улегся, но из любопытства снова приподнялся. — Бедный твой пёс, у него даже кинолога своего нет,

пришлось ему взять фамилию отца.

— А? — Тянь Ян с изумлением уставился на овчарку.

Оказывается, та жалость, которую он ловил в их взглядах, была вызвана отсутствием у него официального наставника. Он хотел было возразить: «На самом деле...»

— Ничего страшного, Яньян. Теперь мой кинолог — это и твой кинолог. С этого дня ты тоже пёс при должности! — А-Но ласково прижался к нему, словно давая нерушимую клятву.

— Чэнь Сяофэн уводил тебя, чтобы наказать? — спросил Тянь Ян, обеспокоенно осматривая пса. Кроме перевязанной лапы, новых повреждений не было.

— Нет, всё в порядке! Спи давай, Чэнь Ян! — А-Но здоровой лапой легонько прижал пытавшегося подняться самоеда к подстилке.

— Чэнь Ян? — Тянь Ян вспомнил слова пса о «разделе» кинолога. Неужели он так быстро решил сменить ему фамилию на фамилию Чэнь Сяофэна? — Давай ты всё-таки будешь звать меня Тянь Ян. Мне так привычнее.

— Хорошо. Яньян!

<http://bllate.org/book/15987/1501502>